

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 November 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят четвертой сессии 27–31 августа 2012 года

№ 29/2012 (Китай)

Сообщение, направленное правительству 21 марта 2012 года,

касающееся Гульмиры Имин

Правительство ответило на это сообщение 30 апреля 2012 года.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека, которая затем расширила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека стал преемником этого мандата в соответствии с его решением 2006/102 и продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение и Corr.1) Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно подвести какую-либо правовую базу, которая служила бы основанием для лишения свободы (например, когда человека держат в заключении после того, как он отбыл свое наказание, или же несмотря на закон об амнистии, который применим к данному заключенному) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, или же, если дело касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, установленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных документах, признанных данными государствами, является настолько серьезным, что лишение свободы в данном случае становится произвольным по своему характеру (категория III);

д) когда лица, ищущие убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться административного или судебного пересмотра или воспользоваться средствами правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации на основании места рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономических условий, политических или иных взглядов, половой принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности или другого статуса и направлено на игнорирование равенства прав человека или может привести к такому результату (категория V).

Представленные документы

Сообщение источника

3. Гульмира Имин 1978 года рождения является китайской гражданкой, по национальности уйгурка; она родилась в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

4. Г-жа Имин работала в государственном учреждении под названием "Тяньшань дунмэнь" в городе Аксу (Синьцзян). В 2000 году она окончила Факультет китайско-уйгурского перевода Синьцзянского университета, после чего она представляла материалы для веб-сайта на уйгурском языке под названием "Салкин".

5. С 5 по 7 июля 2009 года в городе Урумчи проходили демонстрации протеста, которые привели к насилию. Об этих демонстрациях протеста сообщалось во многих местных и международных средствах массовой информации. Утверждалось, что они начались мирно, когда люди потребовали провести расследование убийства уйгурских рабочих на фабрике игрушек в провинции Гуандун.

6. Впоследствии власти обвинили сепаратистов, действующих как внутри страны, так и за рубежом, в том, что это они спровоцировали беспорядки. Г-жу Имин обвинили в том, что она была одним из шести организаторов этой демонстрации.

7. В октябре 2009 года по Центральному телевидению Китая (CCTV) был показан документальный фильм под названием "Мятеж 5 июля – от начала до конца", в котором рассказывалось о г-же Имин, причем ее саму показали в тюремной робе. В этом фильме утверждалось, что г-жа Имин передала государственные секреты своему мужу, проживавшему в Норвегии, и это обвинение было основано на том факте, что 5 июля 2009 года она несколько раз звонила ему по телефону. Источник сообщает, что она звонила по телефону просто для того, чтобы рассказать своему мужу о вышеупомянутой демонстрации. По словам источника, г-жа Имин сообщила мужу, что эта демонстрация была законной и что ее организовали для того, чтобы выразить свою скорбь в связи с убийством двух уйгуров в результате инцидента, произошедшего в провинции Гуандун.

Объявления о предстоящей мирной демонстрации распространялись по Интернету за несколько дней до ее проведения. Г-жа Имин также сказала мужу, что полиция применила силу с целью разгона демонстрантов и что много людей было убито. Она далее рассказала ему о хаосе, который начался во время этой демонстрации.

8. Говорят, что на 5–6 июля была объявлена информационная блокада в Синьцзяне, где состоялась эта демонстрация. Эта блокада потом сохранялась на протяжении почти 10 месяцев, в результате чего контакты между жителями этого района и внешним миром практически прекратились. Связь по телефону и Интернету была оборвана или была недоступной, поэтому связаться с г-жой Имин было трудно.

9. Сообщается, что 14 июля 2009 года г-жа Имин была арестована у себя дома сотрудниками органов государственной безопасности Синьцзяна. Ее арестовали, обвинив ее в том, что она участвовала в планировании и организации демонстрации, состоявшейся 5 июля 2009 года в Урумчи. Сначала родственники и друзья считали, что г-жа Имин погибла во время демонстрации, и узнали о ее задержании лишь три месяца спустя, когда в октябре 2009 года по каналу CCTV был показан вышеупомянутый документальный фильм.

10. Источник выражает мнение, что арест и содержание г-жи Имин под стражей связаны с ее вкладом в деятельность веб-сайта "Салкин" на уйгурском языке и участием в состоявшейся демонстрации. Источник указывает также на то, что г-жа Имин критиковала правительство в ее статьях, опубликованных в Интернете. Утверждается, что, по мнению властей, именно веб-сайт "Салкин" и ряд других веб-сайтов на уйгурском языке спровоцировали беспорядки, которые произошли в июле 2009 года.

11. Источник утверждает, что, хотя г-жа Имин была арестована 14 июля 2009 года, суд над ней состоялся только в апреле 2010 года. Где она содержалась под стражей до суда, неизвестно, так как членам ее семьи не сообщили о ее местонахождении.

12. Примерно в апреле 2010 года Народный суд промежуточной инстанции города Урумчи приговорил г-жу Имин к пожизненному тюремному заключению. На этом судебном процессе присутствовал также адвокат г-жи Имин, с которым она ни разу не встречалась до суда.

13. Утверждается, что в ходе судебного процесса г-жа Имин пыталась довести до сведения суда, что в период ее содержания под стражей в полиции ее пытали и с ней плохо обращались. Она якобы также сообщила, что ее и других задержанных вынудили подписать какой-то документ неизвестного содержания. Сообщается, что г-жу Имин судили и приговорили вместе с еще одним человеком уйгурской национальности, который сотрудничал с веб-сайтом "Салкин", и рядом других уйгуров, которых обвинили в связях с веб-сайтами, спровоцировавшими эти беспорядки. В настоящее время она отбывает наказание в женской тюрьме Синьцзян-Уйгурского автономного района в городе Урумчи.

14. Общественности не было известно о приговоре, вынесенном г-же Имин, до августа 2010 года. По словам источника, она обжаловала вынесенный ей приговор, но ее апелляция была отклонена.

15. Источник выражает мнение, что г-жа Имин не совершила никакого явного преступления, предусмотренного положениями внутригосударственного законодательства или международного права, и что власти объясняют ее арест, содержание под стражей, осуждение и вынесенный ей приговор тем, что она

якобы участвовала в организации демонстрации уйгуров, состоявшейся 5 июля 2009 года. Источник далее заявляет, что осуждение г-жи Имин направлено на то, чтобы придать мирному осуществлению ее прав человека характер уголовного преступления.

Ответ правительства

16. Рабочая группа препроводила вышеуказанные утверждения правительству в своем сообщении от 21 марта 2012 года и просила представить подробную информацию о нынешнем положении г-жи Имин, а также разъяснить положения законодательства, на основании которых она до сих пор находится под стражей.

17. Правительство дало ответ 30 апреля 2012 года и изложило факты следующим образом.

18. 26 июня 2009 года произошли столкновения между некоторыми рабочими из Синьцзяна и другими рабочими на фабрике игрушек в городском округе Шаогуань провинции Гуандун, в результате чего двое рабочих из Синьцзяна погибли. После этого инцидента администраторы веб-сайта г-жи Имин на уйгурском языке "Цин Фэнван", выполнявшие указания Всемирного конгресса уйгуров, распространили видеозапись этого инцидента через Интернет-форумы и социальные сети. Г-жа Имин активно участвовала в упомянутой выше деятельности и передала за границу информацию об организационных вопросах и о самом инциденте, пытаясь таким образом получить поддержку от сепаратистских сил, находящихся за рубежом. После этого инцидента органы государственной безопасности задержали г-жу Имин согласно соответствующим положениям уголовного законодательства.

19. В сообщении правительства юридические процедуры были изложены следующим образом. 1 апреля 2010 года Народный суд промежуточной инстанции города Урумчи, рассмотрев дело г-жи Имин в соответствии с действующим законодательством, вынес следующее постановление: поскольку г-жа Имин участвовала в организации, планировании и проведении данного мероприятия, которое привело к серьезным последствиям и создало угрозу для общества, она нарушила положения пункта 1 статьи 103 Уголовного кодекса Китая и тем самым совершила преступление, заключающееся в подстрекательстве к сепаратизму. Так как г-жа Имин руководила организацией этой незаконной деятельности по провоцированию беспорядков и умышленно подстрекала к совершению серьезных актов вандализма 5 июля 2009 года, она заслуживает строгого наказания, поэтому ее приговорили к пожизненному тюремному заключению и пожизненному лишению ее политических прав. Она не согласилась с вынесенным приговором и обжаловала его. Высокий народный суд Синьцзян-Уйгурского автономного района рассмотрел апелляцию г-жи Имин и оставил приговор в силе. Местные суды соблюдали положения Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса в ходе данного судебного разбирательства, и г-же Имин был назначен адвокат.

20. В ходе данного судебного процесса было в полной мере гарантировано право обвиняемой на справедливое судебное разбирательство, включая ее право на защиту; ее интересы представлял в суде адвокат. На судебных заседаниях присутствовали члены семьи г-жи Имин. С сентября 2010 года по 30 апреля 2012 года она отбывала свое наказание в женской тюрьме Синьцзян-Уйгурского автономного района, а состояние ее здоровья нормальное.

Дополнительные комментарии источника

21. Источник прокомментировал ответ правительства в своем письме от 9 июля 2012 года. Источник отмечает тот факт, что так называемые "незаконные скопления народа", которые имели место в Урумчи 5 июля 2009 года, рассматривались многими – в том числе организацией "Эмнисти интернешнл" и Исполнительной комиссией Конгресса Соединенных Штатов – как мирные демонстрации, на которой уйгуры просто осуществляли свое право на мирный протест и выражение своего мнения. Хотя источник признает, что непосредственной причиной этих протестов была гибель двух уйгуров на фабрике игрушек, он отмечает существование и других причин, включая отсутствие свободы выражения своего мнения, свободы религии и языковых прав, а также экономическое неравенство между этническими группами в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

22. Источник подчеркивает также, что, по мнению многих правительств и независимых и международных неправительственных организаций, этнические волнения, которые начались после этих мирных протестов, были просто результатом грубого обращения властей с демонстрантами, а вовсе не действий демонстрантов, в том числе г-жи Имин.

23. Поскольку правительство в своем ответе упоминает о том, что г-жу Имин осудили еще и за "раскрытие государственных секретов" и "раскольническую деятельность", которые согласно уголовному законодательству Китая являются преступлениями, заключающимися в "подрыве государственной безопасности", источник выражает мнение, что власти систематически и произвольно используют эти расплывчатые формулировки для того, чтобы объявить преступниками уйгуров, которые пытаются мирным образом осуществить свои права человека, а в итоге уйгуры подвергаются преследованию и тюремному заключению.

24. Источник подтверждает также, что г-жа Имин ни разу не встречалась с ее адвокатом до начала судебного процесса, а после ее осуждения она видела его только два раза.

Обсуждение

25. Статья 9 Всеобщей декларации прав человека запрещает произвольные аресты и задержания и гласит, что "никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию". Право на эффективное восстановление в правах и право на должное разбирательство охраняются статьями 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека соответственно.

26. Запрет на произвольное задержание и соответствующие права на должное разбирательство являются частью обычного международного права. Запрет на произвольное задержание признан авторитетными органами в качестве императивной нормы международного права, иначе говоря, *jus cogens*¹. Именно этот подход применяет Рабочая группа при формулировании своих мнений².

27. Кроме того, статья 19 Всеобщей декларации прав человека гарантирует право на свободу убеждений и на их свободное выражение. Передача новостей и выражение политических взглядов лежат в основе права на свободное выра-

¹ См., в частности, установившуюся практику Организации Объединенных Наций, отраженную Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 29 (2001) о введении чрезвычайного положения, пункт 11.

² См., в частности, мнения Рабочей группы, касающиеся Китая, № 29/2010, № 15/2011, № 16/2011 и № 23/2011.

жение убеждений, и их ограничения должны быть строго соразмерными. Более того, любые ограничения должны быть предусмотрены законом. Комитет по правам человека в пункте 25 своего замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения дает пояснения относительно того, как применяется стандарт, воплощенный в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и в обычном международном праве:

"...норма, которая квалифицируется как "закон", должна быть сформулирована достаточно четко, с тем чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением, а информация о ней должна быть доступна широким слоям населения... Законы должны предоставлять лицам, которым поручено их осуществление, достаточные руководящие указания для того, чтобы они могли определить, на какие формы выражения мнений установлены должны ограничения, а на какие нет".

28. В пункте 34 замечания общего порядка № 34 Комитет предусматривает также, что "ограничения не должны быть чрезмерно широкими" и что они "должны соответствовать принципу соразмерности". Кроме того, по мнению Комитета по правам человека, государство должно "четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой"³. В своих решениях Рабочая группа проанализировала чрезмерно широкие определения уголовных преступлений⁴.

29. В своем заключении № 8 по вопросу о лишении свободы, вызванном или связанном с использованием Интернета, Рабочая группа заявила, что "расплывчатые и общие ссылки на интересы государственной безопасности или общественного порядка без надлежащего пояснения и документального подтверждения не являются достаточными, с тем чтобы убедить Рабочую группу в необходимости ограничений на свободное выражение своего мнения путем лишения свободы" (E/CN.4/2006/7, пункт 43).

30. В своем докладе об официальном визите в Китай в 2004 году Рабочая группа выразила озабоченность относительно определений, используемых в уголовном законодательстве, которые содержат такие расплывчатые, неточные или всеобъемлющие элементы, как "нарушение общественного порядка", "создание угрозы для национальной безопасности", "нарушение единства и целостности государства", "нанесение ущерба общественному порядку", "последствия для национальной безопасности" и т.п. (E/CN.4/2005/6/Add.4, пункт 78). Рабочая группа рекомендовала дать точные определения этих терминов, описывающих состав преступления, и предусмотреть в Уголовном кодексе исключение, смысл которого должен сводиться к тому, что мирное осуществление основных прав, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека, не должно считаться уголовным преступлением (там же).

31. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания после своего визита в Китай в 2005 году отметил, что нынешние определения политических преступлений, употребляемые в Уголовном кодексе Китая, слишком широкие, и заявил:

³ Замечание общего порядка № 34, пункт 35.

⁴ См., в частности, мнения № 28/2010 (Мьянма); № 18/2011 (Саудовская Аравия) и № 25/2012 (Руанда).

"Политические диссиденты, журналисты, писатели, юристы, правозащитники, последователи школы "Фалуныгун" и представители тибетских и уйгурских этнических, языковых и религиозных меньшинств часто подвергаются преследованиям вследствие того, что они пытаются осуществить свои права человека на свободу слова, собраний, ассоциаций или религии. Их часто приговаривают к длительным срокам тюремного заключения за такие политические преступления, как создание угрозы для национальной безопасности путем подрыва единства страны, проведения подрывной деятельности или путем незаконной выдачи государственных секретов частным лицам за пределами страны"⁵.

32. Согласно информации, полученной Рабочей группой, г-жа Имин была осуждена за "раскрытие государственных секретов" и "раскольническую деятельность", которые считаются преступлениями, заключающимися в "создании угрозы для государственной безопасности".

33. Дело г-жи Имин является иллюстрацией к возражениям против чрезмерно широких определений уголовных преступлений. Рабочая группа ссылается на факты и процедуры, изложенные правительством в его вышеупомянутом ответе. Правительство упоминает о различных формах осуществления права на свободу слова, в том числе ссылается на то, что г-жа Имин "передала за границу информацию об организационных вопросах и о самом инциденте, пытаясь таким образом получить поддержку от сепаратистских сил, находящихся за рубежом". Правительство далее продолжало перечислять обвинения общего характера в том, что г-жа Имин "участвовала в организации, планировании и проведении данного мероприятия, которое привело к серьезным последствиям и создало угрозу для общества", и была инициатором "серьезных актов вандализма", но правительство не пояснило, на каких из этих обвинений было основано ее осуждение, и какие имеются доказательства ее виновности.

34. Правительство не привело никаких достаточно конкретных, относящихся именно к данному человеку доказательств угрозы, созданной г-жой Имин, а также доказательств необходимости и соразмерности ее содержания под стражей и последующего осуждения. Поэтому Рабочая группа делает вывод, что лишение свободы г-жи Имин противоречит статьям 8, 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека.

Решение

35. В свете вышесказанного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Гульмиры Имин является произвольным и противоречит статьям 8, 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека. Оно входит в категорию II классификации произвольных задержаний, на которую ссылается Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

36. Вследствие этого сформулированного мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры по исправлению положения Гульмиры Имин и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа подчеркивает, что с учетом конкретных обстоятельств данного дела адекватной мерой по исправлению положения является немедленное освобождение г-жи Имин и выплата ей надлежащей компенсации.

⁵ E/CN.4/2006/6/Add.6, пункт 61.

37. Рабочая группа призывает правительство ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

[Принято 29 августа 2012 года]
